

лению новых профессиональных контактов, так и выполнению поставленных перед учреждениями задач в части сохранения историко-культурной памяти общества.

1. Гаврилова, С. В. Сотрудничество библиотек, музеев и архивов в области интеграции информационных ресурсов / С. В. Гаврилова // Культур. жизнь Юга России. – 2014. – № 3. – С. 93–95.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : уступае у сілу з 3 лют. 2017 г. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2016. – 270 с.
3. Переверзева, Ю. А. Формирование и сохранность фонда периодических изданий в современных социально-экономических условиях: практика Национальной библиотеки Беларуси / Ю. А. Переверзева, Ю. Б. Твердохлебова // Библиотечные фонды: проблемы и решения : XI Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 1–5 окт. 2018 г. / Рос. библиот. ассоц. [и др.] ; отв. сост. И. В. Эйдемиллер ; отв. ред. Я. А. Михневич. – Казань, 2018. – С. 93–97.
4. Твердохлебова, Ю. Б. Восполнение газетного фонда Национальной библиотеки Беларуси как необходимое условие обеспечения сохранности отечественного документного наследия / Ю. Б. Твердохлебова, Т. Г. Комлева // Беларускія архівы на мяжы тысячагоддзяў: здабыткі і страты : матэрыялы навук.-практ. канф., прысвеч. 80-годдзю Нац. гіст. арх. Беларусі, Мінск, 28 чэрв. 2018 г. / Нац. гіст. арх. Беларусі, НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. І. Кураш (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2019. – С. 339–344.

Шарковская Н. Ю.

**КОЛЛЕКЦИЯ НЕГАТИВОВ ЛИЧНОГО АРХИВА Л. В. АЛЕКСЕЕВА
В СОБРАНИИ УК «ВОКМ»**

Ключевые слова: архив Л. В. Алексеева, УК «ВОКМ», коллекция негативов.

2021 год – год 100 летнего юбилея со дня рождения Леонида Васильевича Алексеева – доктора исторических наук, видного археолога-слависта, крупного ученого XX века, знатока археологии, истории и в целом древностей Беларуси. Цель публикации – знакомство широкой аудитории с коллекцией фотонегативов личного архива Л. В. Алексеева, как одного из видов нашего культурного наследия.

Судьбы Леонида Васильевича и Витебского областного музея тесно переплелись и дали импульс плодотворному сотрудничеству и созиданию, которое продолжалось более полувека [5]. В фондах музея насчитывается не менее 10 тысяч экспонатов, связанных с Алексеевым и выявленных благодаря его деятельности. Только в археологическом собрании ВОКМ хранится порядка 4507 находок с 18 памятников, изученных им. Эти предметы не лежат в хранилищах, а активно

«работали» и «работают» на выставках и экспозициях ВОКМ, широко используются в лекционной и исследовательской работе сотрудников и специалистов.

Виртуально сотрудничество Л. В. Алексеева и ВОКМ продолжилось и после его уходи из жизни – летом 2013 года родственниками была передана музею часть научного и личного архива ученого. Среди этих материалов оказалась богатейшая коллекция фотонегативов 1945-1990-х годов в количестве 3 577 ед. (ВОКМ КП 27236/1-1859; НВ 11587/01-1718)

Это кадры на негативных черно-белых фотопленках шириной 60 мм, 35 мм и листовой пленке. Размеры негативов 6х9 см, 6 х 6 см; 6 х 4 см, а также стереопары. Основную массу, более половины, представляют негативы 6 х 9 см, на втором месте по количеству кадры 6 х 6 см и 4,5 х 6 см. Снимки на 35 мм перфорированной пленке – минимальны. 383 ед. хранения – стереопары.

Хронологические рамки коллекции: 1947 – конец 1990-х годов (без учета датировки переснятых документов XIX века).

Тематическая структура коллекции:

1. **Разведки 1950–51 гг.** в Городокский, Меховский, Суражский, Лепельский, Толочинский, Оршанский районы Витебской области. Снимки городищ, курганов, курганных могильников. Часть фотографий с этих негативов были опубликованы в ряде изданий [1. 2]. Особую ценность представляет панорамная съемка объектов.

2. **Раскопки Браслава (1955-56 годы) и Друцка (1956-1962, 1965, 1967) по годам и раскопам.** Свыше 700 негативов со снимками площадок и панорам местности до закладки раскопа, снимками разбивки квадратов и поэтапных работ в раскопе по пластам. Большая часть негативов – стереопары. Неотъемлемой частью комплекса – снимки людей в процессе их работы на раскопах, в моменты обеденных перерывов, отдыха, а так же сценки экспедиционного быта. Информативны и образны целые циклы снимков под общим названием «Жизнь экспедиции» - моменты приезда, обустройства, организации быта и отдыха, культурная программа с экскурсиями и прогулками по окрестностям с выявлением памятных и исторических мест и, наконец, сценки отъезда и прощания. Комплексы дополняют фотоснимки местных жителей - хозяев, у которых проживали, а так же гостей, которые навещали раскопы – местное и областное начальство, экскурсионные группы учителей и преподавателей школ и вузов, музейных работников и т.д. Комплекс представляет огромную ценность для науки и позволяет подробно воссоздать процесс проведенных работ при раскопках Друцка.

3. **История археологии.** Негативные снимки материалов, выявленных в архивах и подготовленных для монографических изданий и книг. Это подборка портретов историков, археологов, краеведов и любителей древностей, занимавшихся археологией и краеведением Беларуси. Карты, схемы, фотографии архитектурных памятников и комплексов находок из материалов дореволюционных раскопок, хранившихся в различных музеях СССР и зарубежья. Например, «Негативы съемок Успенского в ГИМе», «Рогволодов камень внутри церкви, 1890-е гг.», «Полоцк, Раскопки Покрышкина у Софии, 1913 г.», «Крест Евфросинии Полоцкой» и др.

4. **Композиторы.** Музыка занимала в жизни Л. В. Алексеева одно из основных мест. Поэтому не удивительно, что в его коллекции негативов имеется пересъемка портретов выдающихся композиторов, музыку которых он особо выделял.

5. **Поездки и путешествия по Белоруссии.** Здесь представлены снимки исторических мест, памятников истории и культуры Подвинья, Поднепровья и Понемонья, выполненные для подготовки популярных изданий из серии «Дороги к прекрасному» [3.4]. Специальные командировки в этих целях по Подвинью и Поднепровью были осуществлены во второй половине 1960-х годов, а по Понеманью в 1975-77 годах. В комплекс включены также художественные снимки, которые Алексеев делал всегда во время своих разведок, командировок, поездок с конца 1940-х до 1990-х годов. Отдельно стоит отметить негативы видов Гродно, Витебска, Минска, Полоцка конца 1940-х – начала 1950-х годов, когда Леонид Васильевич посетил их впервые, после распределения по окончании МГУ и поступления в аспирантуру. Материалы представляют уникальную коллекцию видов белорусских городов (областных и районных центров), местечек, деревень¹ с их улочками, домами, остатками старинных церквей и костелов, парковых ландшафтов и других памятников истории и архитектуры. Значительная часть материалов раздела никогда не публиковалась

6. **Путешествия и поездки.** Один из самых обширных разделов, включающий ряд подтем:

- **Тамань.** Комплекс разносторонне отражает работу и жизнь археологической экспедиции в Тамани под руководством Б.А.Рыбакова. Л. Алексеев и его супруга два сезона 1953 и 1954 годов работали в ней. Леонид Васильевич приобрел там большой опыт по методике проведения раскопок, организации работы, быта и культурного

---

¹ В коллекции представлены снимки порядка 40 населенных пунктов Витебской области, 34 – Гродненской, 7 – Могилевской, 5 – Минской и по 2 в Гомельской и Брестской областях

отдыха членов экспедиции. Впоследствии все это он широко применил на практике в Друцке и Мстиславле.

- *Старинные имена и дворцовые комплексы. Подмосковье 1950-е – нач. 1960-х годов: Абрамцево, Кузьминки, Коломенское, Марфино, Царицыно, Переделкино, Петрищево, Дубровица, Троицкое-Кайнарджи; Середниково - лермонтовские места; Ратухино, Охотино - дачи Шаляпина и К.Коровина и др.; Ленинград и его пригороды (1958, 1962 годы).* Алексеева всю жизнь привлекали места старинных усадеб, поместий - в рабочих командировках и путешествиях он всегда старался посетить их и запечатлеть на пленку то, что сохранилось от былого великолепия.
  - *Древнерусские и старинные города России.* (Новгород, Псков, Кириллов, Ферапонтово, Ярославль, Ростов Великий, Переславль, Старица, Владимир, Александров, Суздаль, Кидекша, Муром; Смоленск, Рославль, Любавичи). На пленках запечатлены старинные храмы, памятники культуры и архитектуры, а также улицы, площади и уголки этих городов и городков, какими застал их Алексеев в 1950-х – начале 1960-х годов.
  - *Монастыри (Полоцкий Спасо-Евфросиневский, Донской, Новоспасский, Ферапонтов, Святогорский, Троице-Сергиева Лавраи др.). Съемка 1950-х -1970-х годов*
  - *Прибалтика 1950-е, 1960 год (Вильнюс, Рига, Пярну, Таллин, Нарва, Иван-город, Кёнигсберг, Тильзит); ныне – Калининград и Советск.*
  - *Украина (Киев, 1950; Львов 1955,1957 годы, Мукачево 1957-1963 годы, Каменица, 1957, Ужгород 1950-е годы, Закарпатье)*
  - *Польша и Чехословакия 1958 и 1968 годы (Бискупин, Варшава, Гданьск, Жешув, Калиш, Краков, Познань, Прага*
7. **Семья.** Обширный раздел, состоящий из следующих подтем:
- *Деды и прадеды*
    - предки отца - Алексеевы-Краль
    - предки матери - Горожанкины - Чистяковы - Евреиновы
  - *Иван Николаевич Горожанкин, его супруги и дети*
  - *Тетя Оля (Горожанкина-Анольди). Семейство Арнольди. Владимир Митрофанович, Константин Владимирович и Лев Владимирович Арнольди и их семьи.*
  - *Мама Екатерина Ивановна Алексеева (Горожанкина)*
  - *Жена – Наталия Владимировна Ширяева. Её предки Иковы-Ширяевы и родители - Софья Алексеевна и Владимир Константинович. Няня.*
  - *Дети и внуки – Валя, Лёничка, Данилушка, Мишенька.*
  - *Леонид Васильевич Алексеев*

Подразделы «Деды и прадеды» «Иван Николаевич Горожанкин, его супруги и дети» и «Семейство Арнольди» представлены пересъемкой фотографий последней трети XIX – начала XX века. Снимки остальных разделов датируются второй половиной 1940-х – 1990-ми годами. Это не только портретные, но в большинстве своем сюжетные и групповые снимки. Ценными являются домашние сценки повседневного быта и праздников в старых и новых московских квартирах с их интерьерами. Они дают представление, как встречали Новый год, отмечали дни рождения, а также Пасху (еще в конце 1960-х), другие праздники и торжества, как отдыхали и работали.

8. Москва. Вся жизнь Л. В. Алексеева связана с этим городом. Он постоянно фотографировал Берсеневскую набережную, где прожил боле 40 лет. Сохранились виды Москва-реки, набережной, самого дома, его внутреннего двора, церкви св. Николы – не только в разные поры года, но и разные десятилетия XX века. Но само главное, Л. В. Алексеев запечатлел разные поколения жильцов этого дома на набережной в их квартирках и во дворе, в праздники и будни. Кроме Берсеневки, родными для Алексеева стали и сохранились на снимках Подсосенский переулок, Чистые пруды, Ботанический сад и Прибрежный проезд в Химках, где он провел вторую часть своей жизни.

9. Друзья и знакомые, соседи и коллеги. Негативы снимков школьных приятелей и соседей (Валька и Нина Акимовы, Берковские, Степановы, Почиталовы, Колька Пономарев, Глаголев, «Сапожок»), семей друзей и близких знакомых (Волонтонысы, Гиджео, Гуревичи, Кнабе, Кондорские, Малюченко, Мейеры, Миллеры, Наследовы, Рыбаковы, Лубоцкие, Харлапы, Габай и др.). Л. В. Алексеев и его супруга хорошо знали многих диссидентов и правозащитников 1960-70-х годов. С семьями некоторых из них дружили – например, Ильи и Галины Габай. Теплые и дружеские отношения сложились и сохранились на протяжении всей жизни у Л.В. Алексеева с краеведами, директорами и работниками музеев и школ и простыми жителями Гродно, Витебска, Друцка и Мстиславля, Рославля и др. городов и местечек, где он проводил раскопки и разведки. Мигуновы, Будай, Ивановы, Рывкины, Лагойко, Хомко и многие другие остались на его снимках. Отдельный комплекс – снимки с коллегами-археологами – российскими, прибалтийскими, польскими, белорусскими. Причем на многих из них запечатлены молодые люди, которые заканчивали вузы и только начинали свой путь в науку, ставшие впоследствии знаменитыми (П. Раппопорт, А. Кирпичников, А. Никитин, Т. Никольская, А. Митрофанов и др.)

Коллекцией фотонегативов личного архива Л. В. Алексеева в собрании УК «ВОКМ» на сегодняшний день составляет 3 577 единиц хранения.

Благодаря пожизненному увлечению Леонида Васильевича историей и фотографией, на пленках сохранилась фактически не только жизнь его и его семьи, но и виды городов, местечек, старинных зданий, церквей, костелов т.е. памятников культуры, архитектуры и просто старины (многие из которых уже оказались утраченными), а также снимки простых людей из белорусской глубинки, с которыми он знакомился в своих командировках. Многие из этих знакомств перерастали в дружбу на всю жизнь. Материалов комплекса хватит не на один десяток выставок по различным регионам не только Беларуси и европейской части России, но и ряда соседних государств ближнего и дальнего зарубежья. А специалисты по истории и археологи найдут много интересного и значимого для науки.

1. Алексеев, Л. В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины / Л. В. Алексеев // Вопросы этнической истории народов Прибалтики: по данным археологии, этнографии и антропологии / под ред. С. А. Таркановой и Л. Н. Терентьевой. – Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. – С. 273–315. (Труды Пибалт. объедин.комплесной экспедиции // Под общ.ред. Х.А.Моора и др. Акад. наук СССР. Акад. наук Эстон.ССР. Акад. наук Латв. ССР. Акад. наук БССР; Т. I.)
2. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля / Л. В. Алексеев. – Москва : Наука, 1966. – 296 с.
3. Алексеев, Л. В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии / Л. В. Алексеев. – Москва : Искусство, 1974. – 141 с. (Дороги к прекрасному).
4. Алякseeў, Л. В. Гродна і помнікі Панямоння / Л. В. Алякseeў. – Мінск, 1996. – 191 с.
5. Шарковская, Н. Ю. Ученый и музей (о сотрудничестве ВОКМ с Л.В. Алексеевым) / Н. Ю. Шарковская // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навук. канф., Віцебск, 28–29 кастр. 2010 г. – Мінск : Медысонт, 2012. – С. 60–69.

Юрчак Д. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, воинские захоронения, археологическое наследие, законодательство.

В настоящее время в наш обиход широко вошло понятие «культурное наследие», которое мы чаще всего применяем как синоним привычным с советского времени «памятникам истории и культуры» либо «историко-культурному наследию». Действительно, эти понятия очень близки, но даже на уровне действующего законодательства они разведены между собой, так как понятие «культурное наследие» более широкое. Попробуем детальнее разобраться в этих тонкостях и понять, что же включает в себя фактически и юридически культурное наследие.